

знания и литературоведения: материалы 6-й межвуз. конф. молодых ученых. Краснодар: КубГУ, 2007.

5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1984.

6. Общее языкознание. Лингвистические методы исследования. М.: Наука, 1973.

5. Кузнецов М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л., 1960.

6. Мусихина О. Н., Домашек Е. В., Вишневецкая В. В. Английский язык. Интенсивный курс подготовки к экзамену. Ростов н/Д, 2011. (Серия «Без репетитора»).

7. Мусихина О. Н., Вишневецкая В. В. Английский язык. Тесты для ЕГЭ. Ростов н/Д, 2012. (Серия «Школьная библиотека»).

8. Наркевич А. По творческому пути. М., 1971. 213 с.

9. Степанова М. Д. Вопросы компонентного анализа в лексике // Иностранный язык в школе. 1966. № 5.

10. Токмаков А. Н. Метонимия как средство прагматического воздействия (на материале французских кинокритиков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 23 с.

11. Томас Майн Рид. Сборник рассказов. М.: Дет. лит., 1988.

12. Томас Майн Рид. *The Child-Wife* / Reid T. M.-London-George Routledge & Sons, limited. New York: E. P. Dutton & CO, 1976.

13. Vishnevetskaya V. V. Stylistic devices and the novel "The Child Wife" by Thomas Main Reid // General question of world science: Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference 30.03.2019, Ed. SIC "Science Russia", 2019. 112 p.

14. URL: <http://www.borisba.com/litlib/index.html>

УДК 008

В. В. Гаврилов (Сургут, Россия)

Сургутский государственный педагогический университет

Развитие концепта «глаза» в канонических Евангелиях

В статье исследуется развитие концепта «глаза» в канонических Евангелиях. Автор анализирует случаи использования данного концепта в Новом Завете, делает вывод о взаимосвязи глаз (зрения) и души человека.

Ключевые слова: Новый Завет, глаза, душа, человек, культура, паремические тексты

Вопрос о связи языка и культуры достаточно полно разработан в трудах А. Вежбицкой, Ю. С. Степанова, Д. С. Лихачева, А. П. Садохина, Д. Б. Гудкова и др. «Концептосфера языка – это в сущности концептосфера русской культуры... Национальный язык – это не только средство общения, знаковая система

для передачи сообщений. Национальный язык в потенции – как бы “заместитель” русской культуры» [2, с. 6].

Концепты лежат в основе прецедентных текстов, реализуются во фразеологизмах. Именно поэтому члены одной языковой и культурной группы без привлечения дополнительной информации, разъяснений, комментариев способны понимать, воспроизводить и оценивать прецедентные тексты, разворачивать и сворачивать их в плане внутренней речи. Прецедентные тексты (или прецедентные имена) «не представляют собой новый член в классификации имен, тип знака, отличный от других, но выделяются нами как особые единицы языкового сознания и дискурса. Статусом прецедентных обладают те индивидуальные имена, которые входят в когнитивную базу, т.е. инвариантное представление обозначаемого ими “культурного предмета” является общим для всех членов лингвокультурного сообщества. ПИ (прецедентное имя. – В. Г.) служит для указания на тот или иной единичный объект (реальный или воображаемый), означаемым этого имени является национально детерминированное минимизированное представление об этом объекте» [1, с. 146]. Всякий концепт является отголоском культуры, ее неотъемлемой частью и воплощением именно потому, что детерминирован ею, становится инвариантным, универсальным, в концентрированном виде отражает тот или иной объект (явление) действительности, учитывая (представляя в сжатом виде) одновременно несколько типов значений.

Язык является своеобразным индикатором состояния культуры, эволюции духовно-нравственного состояния общества, его ценностей.

В связи с вышесказанным, на наш взгляд, интересным представляется рассмотреть развитие концепта «глаза́» в мировой культуре и, в частности, в канонических Евангелиях. Это понятие неоднократно встречается в паремических текстах, в том числе и во фразеологизмах (*глаз не казать, с глазу на глаз, разуй глаза, вытаращить глаза, у страха глаза велики, око за око* и т.д.).

Глаз как мифологический символ является одним из центральных в культуре русского народа. Его изучение позволит ответить на ряд вопросов, связанных с формированием ФЕ русского языка. Знак «глаз» ассоциируется с силой, благодаря которой персонаж может видеть, оставаясь невидимым. Многие мифологические персонажи обладали взглядом, который не выдерживали смертные (ср.: горгоны в греческой мифологии). Баба-яга, хозяйка мира мертвых, слепа, и благодаря этому живые могут избежать смерти при встрече с ней. Мифологические символы смерти связаны с невидимостью (ср.: греческий Аид), причем *живые слепы относительно мертвых, а мертвые – относительно живых*. Распространенным мифологическим сюжетом является похищение глаз, ослепление персонажа и его последующее исцеление, которое осознается как *способ возрождения* (курсив наш. – В. Г.). Мифологические представления о силе взгляда находят развитие в фольклоре (в заговорах от сглаза, дурного глаза) и (через его посредство) в художественной литературе (Н. В. Гоголь,

А. Блок, Г. Аполлинер). Для амбивалентного мифологического мышления представление о том, что избыток зрения равнозначен слепоте, вполне закономерно (отражение этого представления проявляется в данных языка; ср. латинское *oculus* 'глаз' и литовское *aklas* 'слепой') [3, с. 306-307]. Слово «око» также имеет индоевропейские корни, являясь родственным словам, указанным выше, а также армянскому *akn* и немецкому *Auge*. Таким образом, на лингвистическом уровне очевидна связь мифа и указанного понятия.

Что же касается слова «глаз», то в значении «орган зрения» оно «существует только в русс. яз. и фиксируется в памятниках с конца XVI – начала XVIII в. Первоначальное же значение – «шарик, кругляш» – сохраняется в польск. *glaz* – «валун, скала, камень» (ср. др.-русск. *глазъкъ* – «шарик») ... Вероятнее всего образовано с помощью суф. *-зь* от той же основы, что и *гладь* [45, с. 104]. Известно, что человек около 90% всей информации получает через органы зрения. Самое ценное берегут *как зеницу ока*. Зрение, глаза играют в жизни человека важнейшую роль.

Евангельские тексты – это особый мир, определенная философия, формирующая мировоззрение многих народов на протяжении двух тысяч лет, один из важнейших источников развития фразеологии русского языка. Таким образом, представляет интерес эволюция понятия «глаза» в четырех канонических Евангелиях.

Начнем с того, что зрение представляется в Евангелии как процесс двусторонний. То есть, с одной стороны, человек впитывает определенную информацию – хорошее или дурное (все зависит от духовного состояния человека): «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Матф. 5: 29). В данном случае орган зрения выступает как проводник соблазна в душу человека. Глаза символизируют устремления индивида, указывают направление его интересов, привязанностей: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло» (Матф. 6: 22). Через глаза свет очищает душу, однако, если глаза устремлены на дурное, душа не может оставаться чистой: «Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Матф. 6: 23).

Но также через зрение человек способен транслировать вовне некую энергию, собственные внутренние устремления, которые могут воспринимать, оценивать окружающие: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: «Дай, я выну сучок из глаза твоего»; а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Матф. 7: 3-5). В данном случае между глазами и душой можно поставить знак равенства, а «сучок» и «бревно» символизируют соответственно ма-

лый и значительный грехи. Кроме того, грехи являются помехой, не позволяют воспринимать мир без искажений, то есть видеть истину. И чем больше грех (он соотносится на метафорическом уровне с бревном), тем дальше человек от истинного восприятия мира.

Итак, глаза и душа тесно взаимосвязаны. И фраза «око за око» (Матф. 5: 38) может трактоваться как «человек за человека, душа за душу» или «жизнь за жизнь». Слепота физическая часто приравнивается в Евангелии к слепоте духовной. Впрочем, человек может быть зрячим, но не видеть истины: «И глазами смотреть будете, и не увидите» (Матф. 13: 14). И это самое страшное, когда подобные люди (фарисеи) становятся наставниками других: «Горе вам, вожди слепые» (Матф. 23: 16); «Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие» (Матф. 23: 24); «Оставьте их, они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Матф. 15: 14). Духовная слепота и нежелание прозреть, покаяться ведут к катастрофе, гибели человека. Таким образом, мы можем говорить о зрении физическом и зрении духовном. Исцеление от слепоты воспринимается уже как духовное возрождение.

Слепота (физическая) – страшное наказание. Существует мнение, что грехи человека порождают болезни. По иудейским представлениям, дети расплачиваются за грехи родителей, поэтому чтобы прозреть, необходимо уверовать, но прежде необходимо быть помилованным, прощенным: «...двое слепых... кричали: “Помилуй нас, Иисус, сын Давидов!”» (Лк 18: 38). Мотив исцеления от слепоты в Евангелии – один из основных. Иисус Христос – свет миру, на него должны обратить взоры все народы. Подробно описывается исцеление слепого в Евангелии от Марка (8: 22-25). Но необходима вера самого человека, покаяние; без веры человека невозможно его исцеление: «Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя» (Мк 10: 52) (см. также: Лк 18: 42). И когда Иоанн послал своих учеников к Иисусу Христу с вопросом: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Лк 7: 20), – Господь ответил: «Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают...» (Лк 7: 22)

Кроме того, открытые глаза – это символ духовной бодрости, работы души, совершенствования человека. Вспомним сцену в Гефсиманском саду. Ученики, утомленные дневными заботами, не в силах бодрствовать, не в силах молиться вместе со своим Учителем в эти страшные минуты перед арестом: «И пришед находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели» (Матф. 26: 43). Иными словами, закрытые глаза – показатель отсутствия связи души с небом, двусторонний процесс получения / трансляции информации прерван.

Итак, исцеление слепых, описанное в Евангелии, весьма символично. Ключевой в этом смысле можно считать следующую фразу: «От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному» (Ин 9: 32). Человек рожден в

грехе («Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб исцелил их» (Ин 12: 40), не видит истины. Иисус Христос исцеляет свой народ, люди прозревают духовными очами (см.: Лк 18: 42).

Следует также указать на следующую особенность: в евангельских текстах, переведенных на русский язык, различается употребление слов «глаза» и «очи». Известно, что в словарях слово «очи» имеет помету «высок.», а слово «глаза» является «нейтральным». При этом в тех случаях, когда речь идет о простых людях, употребляется нейтральная форма, когда же говорится об Иисусе Христе или повествование имеет чрезвычайно возвышенное или напряженное звучание, употребляется форма «очи». Ср.: «Сокрыто ныне от *глаз* твоих (от глаз жителей Иерусалима. – *В. Г.*)»; «И *глаза* всех в синагоге были устремлены на Него» (Лк 4: 20) и «После сих слов Иисус возвел *очи* Свои на небо и сказал: Отче! Пришел час: прославь Сына Твоего» (Ин 17: 1); «Возведите *очи* ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Ин 4: 35). Однако необходимо учесть, что в текстах на старославянском языке подобного разграничения не было. Как сказано выше, слово «глаз(а)» является собственно русским. Таким образом, стилистическое разграничение слов «очи» и «глаза» носит характер субъективный и не всегда системный, так как зависит от качества перевода.

Итак, можно отметить, что в евангельских текстах понятие «глаза́» получает новое толкование. Очевидна связь глаз и души, более того, в некоторых случаях эти понятия идентичны. Глаза являются средством приобщения к истине. «Глаза – зеркало души», – эта фраза, рожденная народным сознанием, весьма точно отражает суть указанного понятия. Перенос архетипического в сферу языковую, безусловно, не мог не отразиться в том числе и во фразеологии русского языка.

Литература

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Рос. Энциклопедия, 1994. Т. 1. А-К. 671 с.